

АЛЛИТЕРАЦИЯ

Примеры

А подумать даже – без слёз... – как он дом продаёт... Да со всем... С маминой скамеечкой, с платками её, которые он никому... С самоваром замурзой, с дедовым протёртым кожушком... С детской косой, которую мне мастерил. С зыбкой, что на повети. С печью, что всё наше сколько лет согревало... 4-2-135

Раскололась берёзовая с первого удара, развалилась на две стороны, распоролась кора белая. «Так и жизнь свою расколю!» Наклонившись, отодрал кусочек белого одеяния. Вдохнул ароматный запах распаренного банного листа, разогретого полена, из тех, что укладывают на доушку в неостывшей печи. 4-1-399

«Да лучше природы разве напишет когда человек стихи?! Он только подсматривает у неё, подглядывает, подлаживается 4-1-400

Забегали. Засобирались. Загремели. Со второго этажа, слышав, пришли посланцы от Катки. С засланцами поступил, как положено 2-256

И не топорно всё выделывает, а творит! 2-385

Недавно говорили с ними о скором продолжении баталий – да, скорее, боданий дипломатических на островах Аландских. 2-364

При Толстом, правда, ухо остро держать надо. Старый лис. Из сторонников Милославских. Милым должен быть да славным. Как же, верь! Стрельцов подымал. Сказывали, голос сорвал, когда по улицам слободы Стрелецкой скакал на коне и криком кричал: „Царевича Ивана ироды удушили!“ 2-335

Марканы и маринеры – так П. Толстой в своём путевом дневнике 1697–1699 гг. называл купцов и моряков. 2-335

Зачем живёшь – вопрос негромкий. Ненажимный. 2-272

Пётр наутро проснулся в настроении, отличном от дней других. В радостном. Полежал. Помечтал. Рукой правой хлопнул по одеялу: «Катка под боком... Всегда долго спит. Она, порой, и до обеда проваляться может. Постельная женщина» 2-310

Ботик будто в храм вплывал. К пристани острова, посвящённого Богу. К земле на краю мира. К краю терпения человеческого. Возможностей его. К обетованной, на которой у души в сомолельниках сама природа. 2-187

Вернее, виновный – самый верхний, а самый верхний виновным никогда не бывает. Так, может, то не мудрость? Дурость!» 2-178

Границ нет. Государств нет. На море человек истинным венцом творения себя ощущает. Гордым! И свободен он, пока в берег носом не уткнётся. А там мы. Государство! 2-161

Чем ближе к реке, тем товар диковиннее. Ряды, где и вовсе непонятна у неясности неведомость торгует, и загадочностью, коль туманность разойдётся, расплачиваться желает 2-140

Белые ночи давно верх брать начали над уступившими тёмными зимними днями, и оттого, времени не замечая, докладывал Василий, на чарку кося, не один час. Пётр перебивал постоянно,

детали **вы**уживая, про мелочи **вы**спрашивая, до гвоздя, не по шляпку вбитого, до болтающейся пуговицы на мундире последнего солдата **вы**пытывая. **Вы**мотав ствольника, кивнул: – Теперь **выпей**! И глядя, сколь спор 2-114

Глава 15 НЕПОНЯТИНА У НЕЯСНОСТИ НЕВЕДОМОСТЬ ТОРГУЕТ 2-133

И никто в тот момент не знал, что жить Сергею Сергеевичу Пальмину оставалось всего ничего. «Ничего... Наречие. Или местоимение-существительное. Или частица? 5-263

Выпил бутылку холодной воды. Вторую вылил себе на голову. Выпрямился. Струйка прохлады, освежая, побежала между лопаток. Сон ушёл. 5-343

И вдруг он не к месту: – Храбрится хворь. Хворобушка воробушком, хворина-хвороба, хороба немощь, хиль-хижа 5-260

Пётр поглядел на одиноко в толпе стоящего сына воеводы, сжимающего в прижатых к груди руках окровавленную шапку, и понял – по всему понял – что тот сейчас, в кровавый песок глядя, лишается разума. – Подойти? Покаяться? Пожалеть? Не поздно ещё. Хоть сына боярского сохрону. Ведь предан, поди, пока ещё! 2-43

Ему нравилось, когда они с Мариной работали вместе. И не важно над чем. Над диссертациями, над документами, в деревне на грядках 5-193

Парно припадая на покалеченные ноги, попереминавшись у входа, осознавая, впрочем, некое чувство вины за малое опоздание и желая его тотчас искупить, они, не спрашивая разрешения, ухватили тележку и толкали её к столу, на котором, с их точки зрения, висилась главная тяжесть 5-188

Женя! – торопила она тогда перо. – Мне так хочется написать Вам об этой чудной девушке. Это – жемчужина. 5-93

Библиотекарь, выпрямив губы трубочкой, выдохнула: «Как они этого-то не понимают? Никогда никто из наших во все века ни по каким сейфам... 5-182